

Петроград-Ленинград и Витебск: контакты и связи в художественном образовании (1923–1941 гг.)

Исаков Г. П.

Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П. М. Машерова», Витебск

События культурной и художественной жизни Витебска 1923–1941 гг. рассматривались в ряде научных работ и публикаций белорусских и зарубежных искусствоведов. Особо следует отметить статьи Н. Касперовича и Н. Шчекатихина, написанные во второй половине 1920-х гг. на волне проводимой в республике политики белоруссизации. На современном этапе значимое место витебская тема занимает в исследованиях белорусских искусствоведов Н. Гугнина, Г. Исакова, А. Лисова, Л. Наливайко, М. Цыбульского, В. Шамшура.

Следует подчеркнуть, что внимание исследователей к обозначенному периоду явно уступает по степени интереса предыдущему этапу – т. н. «Витебскому ренессансу» (1918–1922 гг.). Между тем некоторые искусствоведы именно с периодом 1923–1941 гг. связывают понятие «Витебская художественная школа», т. к. Белорусский государственный художественный техникум (БГХТ) на протяжении без малого двух предвоенных десятилетий оставался единственным государственным художественным учебным заведением на территории Беларуси, кузницей национальных художественных кадров. Обозначенный этап истории Витебской художественной школы, на наш взгляд, не уступает т. н. «Витебскому ренессансу», прежде всего по значимости для становления национальной художественной школы.

Система художественных учебных заведений в Витебске в 1923–1941 гг. неоднократно менялась, однако связи в художественном образовании с Петроградом-Ленинградом не прерывались и играли значимую роль в формировании и становлении региональной и национальной художественных школ. В настоящей статье рассматриваются некоторые аспекты специфической художественной ситуации в Витебске в 1923–1941 гг., влияние на ее формирование контактов и художественных связей с Петроградом-Ленинградом.

Ключевые слова: художественное образование, учебные заведения, художники-педагоги, Витебская художественная школа.

(Искусство и культура. – 2016. – № 3(23). – С. 96–107)

Petrograd-Leningrad and Vitebsk: Contacts and Links in Art Education (1923–1941)

Isakov G. P.

Educational Establishment «Vitebsk State P. M. Masherov University», Vitebsk

Events of cultural and art life of Vitebsk in 1923–1941 were considered in a number of researches and publications by Belarusian and foreign art critics. Articles by N. Kasperovich and N. Shchekatikhin are worth special attention. They were written in the late 1920-s at the peak of the ongoing policy of Belarussization. At present Vitebsk topic takes considerable place in the works by Belarusian art critics like N. Guginin, G. Isakov, A. Lissov, L. Nalivaiko, M. Tsybulski, V. Shamshur.

It should be mentioned that attention of the researchers to the indicated period isn't so big compared to the previous stage, the so-called Vitebsk Renaissance (1918–1922). At the same time, some art critics refer the notion of Vitebsk Art School to the period of 1923–1941 since Belarusian State Art School (BSAS) during about two prewar decades remained the only state art educational establishment on the territory of Belarus, the manufacture of national workers of art. We believe that the referred period of the history of Vitebsk art school is not less significant than the so-called Vitebsk Renaissance, due to its importance for building up the national art school.

The system of art educational establishments in Vitebsk in 1923–1941 underwent several transformations; however, links in the art education with Petrograd-Leningrad were not broken and played a considerable role in shaping and maturation of the regional and national art schools. In the article some aspects of the specific art situation in Vitebsk in 1923–1941 are considered as well as impact of contacts and art links with Petrograd-Leningrad on its shaping.

Key words: art education, educational establishments, artist teachers, Vitebsk art school.

(Art and Culture. – 2016. – № 3(23). – P. 96–103)

В истории Витебской художественной школы 1923 год стал своеобразным Рубиконом между периодом формальных поисков и новаций в искусстве и художественном образовании и этапом, характеризующимся возвратом к «старым» классическим формам и реалистическим принципам обучения. В связи с этим уместно предпринять попытку определить роль в этом процессе художественных кадров из Петрограда-Ленинграда, волею судеб оказавшихся в 1923–1941 гг. в Витебском крае.

В предвоенные десятилетия (1923–1941) в Витебском крае работали и преподавали в учебных заведениях художники из Петрограда-Ленинграда, представлявшие исключительно реалистическое направление, в отличие от периода «Витебского ренессанса» (1918–1922), когда особой активностью отличались прежде всего приверженцы авангардных течений в искусстве.

К осени 1922 г. после отъезда из Витебска К. Малевича, Н. Коган, В. Ермолаевой в штате Витебского художественно-практического института (ВХПИ) осталось 5 преподавателей. Обязанности ректора исполнял И. Т. Гаврис, Ю. М. Пэн был проректором по учебной работе, С. Б. Юдовин – проректором по хозяйственной части, а руководство учебными мастерскими осуществляли А. М. Бразер и Е. С. Минин. В этой небольшой когорте преподавателей Ю. М. Пэн, С. Б. Юдовин, Е. С. Минин в разное время учились в Петербурге-Петрограде.

Цель данной статьи – проанализировать художественную ситуацию 1923–1941 годов, контакты и связи в художественном образовании, выявить роль петроградских (ленинградских) художников в формировании Витебской художественной школы.

Художники-педагоги Витебской школы 1923–1930 гг. Выпускник Петербургской академии художеств Юдель Мовшевич Пэн (1854–1937) стал значимой и даже легендарной фигурой для Витебской художественной школы. На протяжении четырех десятков лет в Витебске существовала школа-студия художника (1896–1937), через которую прошли сотни уроженцев Витебского края, стремясь приобщиться к искусству, научиться держать карандаш и кисть в руках [1].

Вместе с тем с 1919 по сентябрь 1923 г. Ю. М. Пэн преподавал в художественных учебных заведениях Витебска, являясь своеобразным символом академизма и реализма, испытывая и преодолевая, не редко, острую конфронтацию с художниками-преподавателями, представляющими левое направление в искусстве. «Академическая» мастерская Пэна существовала и при руководстве Витебским народным художественным училищем (ВНХУ) члена «блока левых» М. Шагала (1919–1920), и при доминировании в учебном заведении УНОВИСа с его супрематическими экспериментами (1920–1922).

Витебск и Петербург-Петроград-Ленинград стали главными центрами на жизненном и творческом пути художника-графика С. Юдовина, на протяжении всей жизни его любовь делилась между двумя упомянутыми городами.

Путь в искусство Соломона (Шлойме) Борисовича (Бомруховича) Юдовина (1892–1954), родившегося в местечке Бешенковичи Витебской губернии, начался в школе-студии Ю. М. Пэна. В 1910 году юноша поступил в школу Общества поощрения художеств в Петербурге, где проучился три года, посещая одновременно студию М. Д. Бернштейна. Свое художественное образование он также совершенствовал, посещая мастерскую М. В. Добужинского в Петрограде (1916–1918).

В 1918 году молодой художник возвратился из Петрограда в Витебск. В первые послереволюционные годы Юдовин работал в подотделе искусств отдела народного образования губисполкома, а также в качестве художника принимал участие в украшении города к революционным торжествам. С 1922 по сентябрь 1923 г. С. Юдовин преподавал специальные дисциплины сначала в Витебском художественно-практическом институте (ВХПИ), а затем – в Витебском художественном техникуме (ВХТ).

В 1923 г. С. Юдовина пригласили в Петроград на должность ученого секретаря и хранителя в Музей Петербургского еврейского историко-этнографического общества (ЕИЭО). Приглашение именно его на эту должность не было случайным: музей создавался для обработки, систематизации и исследований материалов экспедиций

Ан-ского, в которых С. Юдовин был одним из главных участников. Художник проработал в музее до 1928 г., когда ЕИЭО было ликвидировано, а музей закрыт.

В 1924 году Юдовин переехал в Ленинград. Примечательно, что, покинув Витебск, Юдовин, как и М. Шагал, не забывал о родном городе. На протяжении 1920–1940-х годов мастер неоднократно обращался к созданию циклов станковых гравюр, которые посвящались и его малой родине, и Ленинграду.

Уже в Ленинграде художником был подготовлен к изданию цикл гравюр «Старый Витебск», куда вошли и ранние, выполненные еще в городе над Двиной работы. Гравюры из этого цикла вошли в первую монографию о творчестве художника – книгу витебского искусствоведа И. П. Фурмана «Витебск в гравюрах С. Юдовина», напечатанную на белорусском языке в Витебске в 1926 году.

В конце 1920-х гг. в Ленинграде Юдовиным был создан цикл гравюр «Гражданская война» (1928), в котором художник возвращается к первым послереволюционным годам в Витебске. В 1920–1930-е гг. годы Юдовин работал над монументальной ксилографической серией «Былое», пытаясь сохранить память об исчезающем мире штетла (местечка); были выполнены множество пейзажей и видов Бешенковичей и старого Витебска, гравюры по мотивам еврейского народного искусства, полный макет книги «Еврейский народный орнамент» (1940, не была издана).

На протяжении 1930–1940-х годов Юдовин обратился к созданию циклов станковых гравюр, которые посвящались Ленинграду. В начале 1930-х гг. была издана серия «Оборона Петрограда в дни наступления Юденича» (1933).

Цикл «Ленинград в дни Великой Отечественной войны», созданный художником в осажденном городе в первые месяцы блокады, стал самой значимой работой Юдовина в области станковой графики. После двух лет эвакуации, в конце 1944 года Юдовин возвратился в город на Неве, где продолжил работу над листами цикла. Изданная в 1948 г. эта серия заметным художественным событием в советском искусстве.

В 1945 г. С. Юдовин выпустил альбом автолитографий «Ленинград», а затем – серии открыток «Виды Ленинграда» (1946) и «Ленинград сегодня» (1949).

Примечательно, что персональные выставки работ художника состоялись и в Витебске (1926 и 1992 г. (к 100-летию со дня рождения)), и в Ленинграде (1956).

В судьбе другого известного белорусского графика Ефима Семеновича Минина (1897–1937), родившегося в Витебске, Петроград также оставил свой след. Дело в том, что юноша после обучения в Витебском коммерческом училище В. Грекова (1913–1915), продолжал образование в северной столице в Петроградском политехническом институте (1916–1918). По возвращении в Витебск, Е. Минин посещал школу-студию Ю. Пэна (1918–1919). С 1920 по август 1923 г. художник преподавал в Витебском художественно-практическом институте, в сентябре 1923 г. – в Витебском художественном техникуме, а затем, до конца 20-х гг., в Витебском еврейском педагогическом техникуме. С декабря 1930 г. Е. Минин вновь после долгого перерыва начинает преподавать в Белорусском государственном художественном техникуме (БГХТ); художник занимался со студентами полиграфического отделения [2]. В ноябре 1937 г. Е. Минин был арестован и вскоре расстрелян.

В августе–сентябре 1923 г. Витебский художественно-практический институт был реорганизован в художественный техникум. Директором учебного заведения был назначен М. А. Керзин. Кроме него в штат преподавателей техникума с 1 сентября 1923 г. были зачислены художники В. В. Волков и М. Г. Эндэ. Все упомянутые художники-педагоги являлись питомцами Петербургской академии художеств, а до переезда в Витебск преподавали в Велижской художественной школе (Витебская губерния).

Скульптор Михаил Аркадьевич Керзин (1883–1979) учился в Петербургской академии художеств в 1903–1912 гг. По окончании академического курса Керзин был удостоен звания художника и совершил пенсионерскую поездку за границу. Скульптор посетил Грецию, Италию, Францию, Германию, Англию, совершенствуя свое ма-

стерство и изучая европейскую культуру и искусство.

К концу 1910-х гг. М. А. Керзин снискал себе авторитет известного скульптора, организатора и общественного деятеля. Художник развил бурную деятельность в Петрограде: он являлся одним из учредителей Союза деятелей пластических искусств (СДПИ) (1917), входил в Общину художников «Новый союз передвижных выставок» (существовал в 1908–1930-х гг.) и в Союз скульпторов-художников, образованный в 1917 году.

После революции 1917 г. М. А. Керзин волею судеб оказался на Витебщине. В 1919–1923 гг. скульптор работал в Велижской художественной школе. Затем – в Витебском художественном техникуме (с сентября 1923 по март 1924 г.), а позднее вплоть до 1933 г. – в Белорусском государственном художественном техникуме (БГХТ), где преподавал скульптуру, пластическую анатомию, историю искусств. С сентября 1923 по февраль 1929 г. М. А. Керзин занимал должность директора учебного заведения. Скульптор зарекомендовал себя твердым приверженцем реалистического искусства (М. Керзин был поклонником греческой классики), противником авангардных течений. Именно по его инициативе в сентябре 1923 г. было принято решение «подвергнуть поверочным испытаниям» [3] всех студентов бывшего ВХПИ; в результате группа преподавателей и студентов выступили с коллективным заявлением об уходе и покинули учебное заведение.

В начале в 1930-х гг. Керзин переезжает в столицу республики – город Минск, где принимает участие в оформлении Дома правительства. В годы Великой Отечественной войны художник оставался в Минске, являлся связным в минском подполье. После освобождения города Керзин был награжден медалью и избран депутатом Верховного Совета БССР. В 1949 году скульптор был обвинен в космополитизме и был вынужден вернуться в Ленинград, где до 1979 г. Керзин преподавал в Институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина.

Живописец Валентин Викторович Волков (1881–1964) также был питомцем Петербургской академии художеств

(1907–1915). После ее окончания в 1919–1923 гг. художник работал на Витебщине в Велижской художественной школе, а с сентября 1923 по 1929 г. преподавал специальные дисциплины в ВХТ и БГХТ. Художник пользовался большим авторитетом. В качестве примера, можно привести тот факт, что В. В. Волков в ноябре 1925 г. был приглашен Институтом белорусской культуры в Минск, где работал в составе экспертной комиссии I Всебелорусской художественной выставки.

Напомним также, что разработанный В. В. Волковым в 1926 г. эскиз-проект государственного герба БССР был утвержден Правительством республики.

После Великой Отечественной войны В. Волков преподавал в Минском художественном училище и в Белорусском государственном театрально-художественном институте.

Живописец и график Михаил Георгиевич Эндэ (1888–1932), как и вышеупомянутые художники, также учился в Петербургской академии художеств (2 года), но по причинам материального свойства не закончил учебное заведение. В конце 1918 г. он выступил инициатором создания Велижской художественной школы, где работал до 1921 г., а затем был командирован в Городок (Витебская губерния). С сентября 1923 до лета 1931 г. М. Эндэ преподавал специальные дисциплины в ВХТ и БГХТ.

В связи с возвращением в марте 1924 г. части территорий Витебской губернии в состав Беларуси изменился статус Витебского художественного техникума; учебное заведение впервые было переподчинено Главпрофобру Наркомата просвещения БССР и стало называться Белорусским государственным художественным техникумом.

В октябре 1924 г. на должность преподавателя рисунка, живописи и композиции в БГХТ была приглашена Мария Васильевна Лебедева (1895–1942). После окончания школы Общества поощрения художеств (1914) в Петербурге девушка училась в Петербургской академии художеств (2 года) (не смогла закончить по материальным причинам). М. Лебедева работала вместе с М. Керзиным сначала в Велижской художественной школе, а с октября 1924

по июнь 1927 г. преподавала в БГХТ специальные дисциплины. М. Лебедева активно и целенаправленно занималась изучением национального наследия. Художница вместе с М. Филипповичем и А. Тычиной составила альбом слущких поясов, для чего работала в музеях Москвы, Ленинграда, Смоленска и др. В 1924 г. сборник «Слущкие пояса» был издан Инбелкультком.

М. В. Лебедева в конце 1910 – начале 1920-х гг. сотрудничала с Государственным фарфоровым заводом в Петрограде. По заданию Наркомпроса на предприятии было налажено производство т. н. агитационного фарфора, в том числе и по эскизам художницы. (Следует отметить, что ряд оригинальных форм и росписей для завода был создан художниками-супрематистами во главе с К. С. Малевичем. Примечательно, что на протяжении двух десятков лет (1932–1952) художественной лабораторией предприятия руководил член УНОВИСа, выпускник Витебского художественно-практического института Н. М. Суетин (1897–1954). (Н. М. Суетин переехал в Петроград вслед за К. С. Малевичем, в 1923–1926 гг. являлся активным сотрудником Государственного института художественной культуры)).

Для возрождения национальной гончарно-керамической школы в БГХТ был приглашен выпускник художественно-промышленного училища барона Штиглица (1915) в Петербурге, мастер декоративно-прикладного искусства Николай Прокофьевич Михолап (1886–1976). Художник преподавал в учебном заведении с сентября 1925 по 1929 г., где сначала руководил гончарно-керамической мастерской (1926–1927), а затем заведовал гончарно-керамическим отделением (1928–1929). Позднее, переехав в Минск, Н. П. Михолап с 1939 г. до начала Великой Отечественной войны возглавлял Государственную картинную галерею БССР.

В 1924/1925 учебном году рисунок на вечерних курсах при БГХТ преподавал молодой художник-график Зиновий Исаакович Горбовец (1897–1979). Он не имел систематического художественного образования, за плечами у него была только учеба в Черниговской художественной школе (1915–1919). Именно по этой причине З. Горбовец не смог закрепиться в педагогическом коллективе учебного заведения.

Примечательно, что позднее, словно стремясь доказать свою состоятельность, он закончил ВХУТЕИН (1929–1934) в Ленинграде.

Во второй половине 1920-х годов в БГХТ работал Дмитрий Иванович Комаров (Комарь) – еще один выпускник Петербургской академии художеств (1915). В 1925/1926 и 1928/1929 учебных годах художник преподавал в учебном заведении рисунок, акварель, методику рисования и пластическую анатомию. После Великой Отечественной войны Д. Комаров работал в Белорусском государственном театральном-художественном институте (1958–1963).

Другой выпускник Петербургской академии художеств, график и театральный художник Федор Адольфович Фогт (1889–1939) с февраля 1928 г. и до последних дней жизни преподавал в БГХТ и Витебском художественно-педагогическом училище специальные дисциплины, вел занятия на полиграфическом отделении учебного заведения. С 1928 по 1934 г. художник занимал должность заместителя директора и заведующего учебной частью. По инициативе Фогта в техникуме был создан фонд лучших работ учащихся. Художник принял активное участие в организации и налаживании работы графической мастерской, на базе которой затем было открыто графическое отделение БГХТ. С приходом Ф. Фогта в художественный техникум в коллективе художников-педагогов еще более доминирующим стало влияние выпускников Петербургской академии художеств.

В судьбе скульптора Г. Шульца Витебск стал своеобразным стартом в продолжительной художественно-педагогической деятельности. После окончания ВХУТЕМАСа (1927) в Москве Гавриил Александрович Шульц (1904–1984) с октября 1929 г. по 1931 г. преподавал скульптуру и пластическую анатомию в БГХТ; позднее в предвоенное десятилетие художник занимался педагогической деятельностью в различных высших учебных заведениях Ленинграда. А после войны преподавал в Московском государственном художественном институте (до 1948 года) и на скульптурном факультете Московского высшего художественно-промышленного училища (1950–1984).

Молодое поколение художников-педагогов (1930–1941). К концу 1920-х гг. ситуа-

ция в БГХТ начинает меняться. Обусловлено это было тем обстоятельством, что на рубеже 1920–1930-х гг. на смену «старой гвардии» на преподавательскую работу в БГХТ приходит целая группа молодых художников, окончивших высшие учебные заведения Москвы и Ленинграда. Питомцами Ленинградской академии художеств были Е. Загоровский, Х. Даркевич, В. Дзежиц. Молодые педагоги имели более широкие художественные воззрения по сравнению со своими предшественниками, не отвергали напрочь всех достижений живописных течений конца XIX – начала XX в., и поэтому внесли свежую струю в учебный процесс.

Для Витебской художественной школы фигура Валентина Константиновича Дзежица (1904–1964) является во многом знаковой; в судьбе художника и педагога, как в капле воды, отразились характерные особенности формирования, становления и развития государственных художественных учебных заведений города в разные периоды существования. В. Дзежиц в 1922–1926 гг. учился в ВХПИ, ВХТ и БГХТ, затем закончил Академию художеств (1926–1930) в Ленинграде. Вернувшись в Витебск, с сентября 1931 г. по 1941 г. преподавал в БГХТ, ВХУ специальные дисциплины. После Великой Отечественной войны В. Дзежиц работал в Витебском художественно-графическом педагогическом училище (1949–1959), а завершил свою педагогическую деятельность на художественно-графическом факультете Витебского государственного педагогического института, где заведовал кафедрой живописи и рисунка (1959–1964).

В. Дзежиц в 1922 г. поступил в Витебский художественно-практический институт; после реорганизации учебного заведения в августе–сентябре 1923 г. в среднее учебное заведение, он успешно преодолел организованные для всех бывших студентов института «поверочные испытания» и был зачислен на второй курс Витебского художественного техникума. В 1926 г. В. Дзежиц вместе с однокурсником Е. Загоровским поступил в Академию художеств в Ленинграде. Вслед за бывшим студентом БГХТ директором М. Керзиным было послано письмо-протест на имя ректора высшего учебного заведения: «Белорусский Государственный Художественный Техникум заявляет про-

тест против поступления в Академию Художеств учеников IV курса выше упомянутого техникума Загоровского Евгения и Дзежица Валентина в виду того, что они в течении двух лет получали стипендии от Наркомпроса БССР и согласно существующим правилам должны по окончании Техникума, отработать по своей специальности в учреждениях и предприятиях Белоруссии и таким образом вернуть Государству потраченные на их содержание средства. Ученики Загоровский и Дзежиц о своем желании поступить в Академию Художеств скрыли от администрации Техникума» [4]. В результате вопрос рассматривался в Главпрофобре БССР; было принято решение разрешить бывшим ученикам БГХТ продолжить обучение в Академии художеств при условии, что по окончании учебы они обязательно вернуться в Беларусь.

Упомянутый конфликт в 1920-х годах не был единственным. После продолжительных согласований заинтересованные стороны оговорили условия поступления в Академию художеств выпускников БГХТ. Направляемые художественным техникумом воспитанники освобождались от сдачи экзаменов по общеобразовательным предметам и экзаменовались только по специальным дисциплинам (в то время как поступающие на общих основаниях сдавали экзамены по алгебре, геометрии, тригонометрии, физике, политеграмоте и русскому языку в объеме курса школы II ступени).

Однако выработанная система работала неэффективно, из поступивших в художественные вузы СССР лишь единицы возвращались назад в Беларусь. После проверки работы БГХТ в 1928 г. на заседании Президиума Центрального Правления СОРАБИСа Беларуси вновь рассматривался вопрос о подготовке национальных художественных кадров высшей квалификации. В этой связи Президиумом было предложено наиболее одаренных воспитанников художественного техникума направлять в высшие учебные заведения СССР для завершения образования, с установлением для последних нескольких «белорусских» стипендий, чтобы гарантировать возвращение молодых художников в Беларусь. Особо подчеркивалось, что ситуация, когда выпускники БГХТ, поступив в высшие ху-

дожественные учебные заведения Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы порывают связь с БССР, является ненормальной. К сожалению, следует заметить, что количество т. н. «белорусских» стипендий в художественных вузах СССР было очень ограниченным, и назначались они не регулярно.

Примечательно, что сложившаяся ситуация рассматривалась некоторыми деятелями как благотворная для национального искусства. Так, А. Кастелянский в 1930 г. писал: «...у нас нет своего высшего учебного заведения, влияние Москвы и Ленинграда, которые являются центрами культурной жизни СССР, должны влить струю свежей крови в наше изобразительное искусство и освободить его от “провинциализма” и псевдонациональной ограниченности» [5, с. 79].

В. Дзежиц оказался в числе тех немногих, кто по окончании Академии художеств действительно вернулся в Беларусь и несколько десятилетий преподавал в учебных заведениях в Витебске. В отличие от В. Дзежица меньше учебного года продолжалась педагогическая деятельность в БГХТ другого выпускника Академии художеств в Ленинграде Е. Загоровского (ноябрь 1930 г. – август 1931 г.).

Непродолжительной оказалась и педагогическая стезя Христофора Евгеньевича Даркевича (1900–1937) (окончил ВХУТЕМАС в Ленинграде в 1926 г.). Живописец преподавал в БГХТ и ВХУ специальные дисциплины, фресковую живопись с сентября 1931 по 1937 г. В апреле 1937 г. художник был арестован, в декабре 1937 г. – расстрелян.

Известный белорусский график Лев Маркович (Меерович) Лейтман (1896–1974) не получил систематического художественного образования (в годы юности он учился в мастерской Ю. Р. Бершадского (1916–1917) в Одессе, позднее посещал школу-студию Ю. М. Пэна ((1921–1930) в Витебске), однако это не помешало художнику преуспеть и на творческом поприще, и на педагогической ниве. Л. М. Лейтман преподавал в БГХТ и ВХУ с сентября 1931 по июнь 1941 г. специальные дисциплины и методику. С 1934 г. он заведовал учебной частью ВХУ, а в феврале 1941 г. был назначен директором учебного заведения. Примечательно, что, стремясь

к совершенствованию мастерства, художник в 1937 г. окончил курсы повышения квалификации при Всероссийской академии художеств в Ленинграде у профессора С. Л. Абугова. После Великой Отечественной войны преподавал в Минском художественном училище (1947–1958).

В 1934 г. БГХТ был реорганизован в художественно-педагогический техникум (училище) и подчинен Управлению подготовкой кадров учителей Наркомата просвещения [6].

В конце 1930-х годов в Витебское художественное училище на преподавательскую работу приходит новая волна молодых художников-педагогов, окончивших Академию художеств в Ленинграде – А. П. Мозолев, Н. Г. Овчинников, Х. С. Гутерман, Г. М. Изергина.

Галина Михайловна Изергина (1909–1954) приехала в Витебск сразу после окончания Института живописи, скульптуры и архитектуры Всероссийской академии художеств в Ленинграде в 1937 г.; в художественном училище она преподавала специальные дисциплины вплоть до 1941 г.

Питомец БГХТ Александр Петрович Мозолев (1910–1970) также закончил Институт живописи, скульптуры и архитектуры Всероссийской академии художеств в Ленинграде (1931–1938) и с 1939 г. до июня 1941 г. преподавал в Витебском художественно-педагогическом училище. После Великой Отечественной войны А. Мозолев продолжал свою педагогическую деятельность в Минском художественном училище (1948–1952) и Белорусском государственном театрально-художественном институте (1956–1970).

Другой выпускник БГХТ Николай Гаврилович Овчинников (1907–19...) закончил скульптурный факультет Академии художеств в Ленинграде, и после возвращения в Витебск руководил скульптурной мастерской в ВХУ в конце 1930 – начале 1940-х гг., а также преподавал рисунок и живопись.

Еще один питомец Академии художеств в Ленинграде Хакан Самуилович Гутерман (1909 – погиб в годы Великой Отечественной войны) также преподавал рисунок и живопись в учебном заведении в 1939–1941 гг. О высоком уровне профессиональной подго-

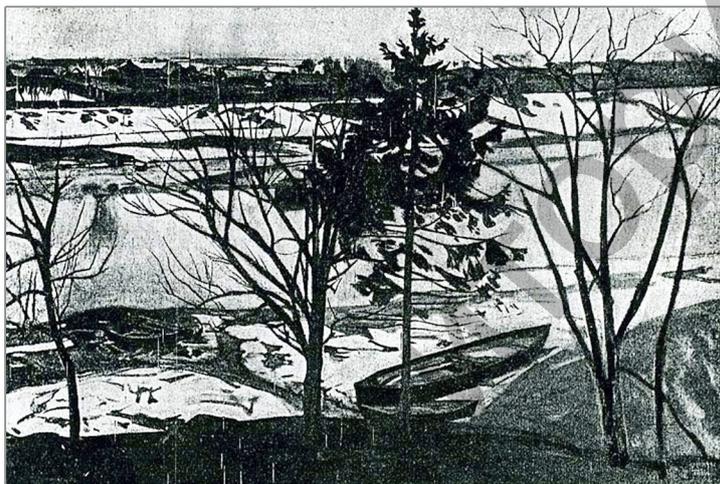
М. А. Керзин. Портрет Л. В. Собинова. Гипс. 1916.

М. А. Керзин. Бюст К. Маркса. Гипс. 1933.

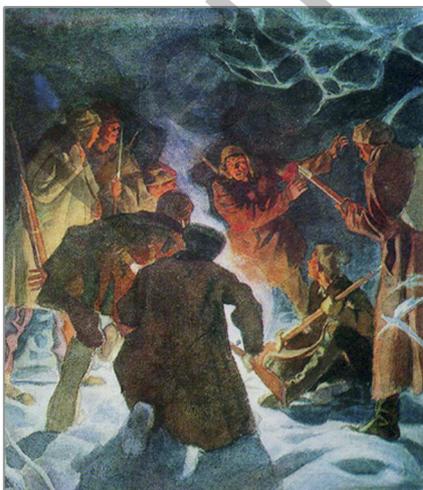
М. А. Керзин. Счастливая юность. 1930-е гг.

В. В. Волков. Двина. Холст, масло. 1925.

В. В. Волков. Иллюстрация к сказке. 1929.

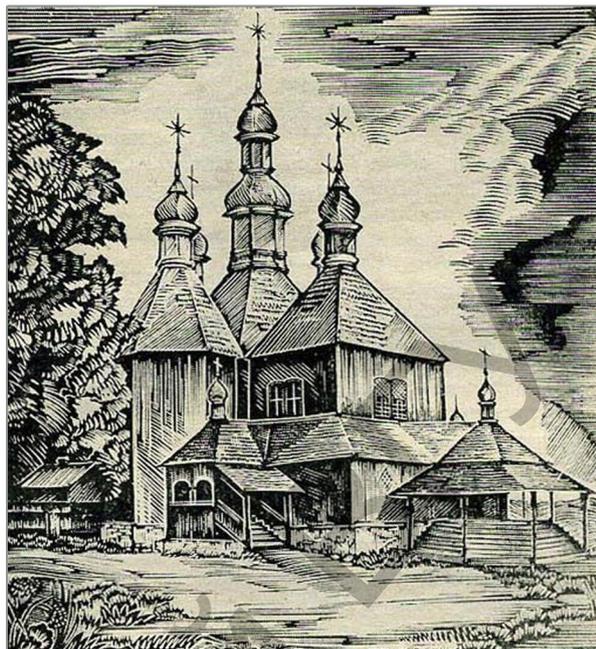
В. В. Волков. Партизаны. Акварель. 1930.

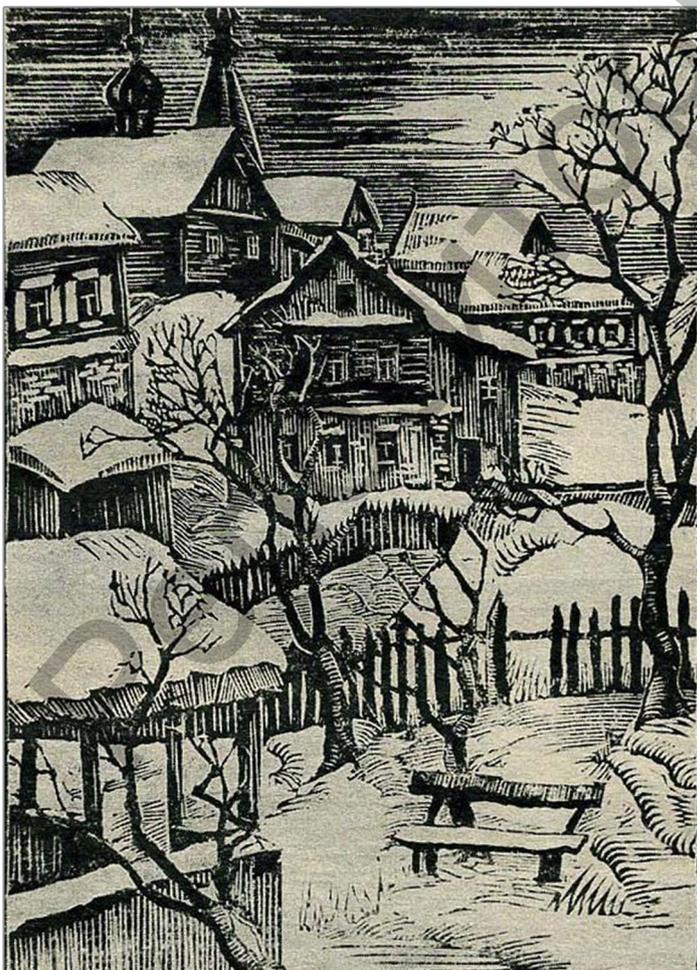
М. Г. Эндэ. Партизаны. Холст, масло. 1929.

М. Г. Эндэ. Иллюстрация к сказке. 1928.

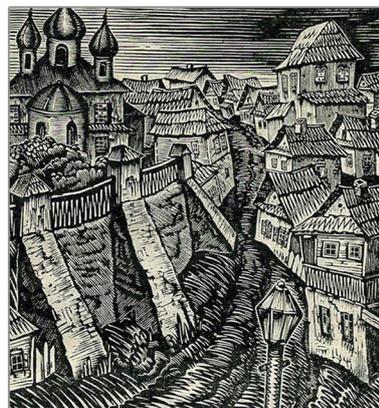
Е. С. Минин. Ильинская церковь в Витебске. Ксилография. 1927.

Е. С. Минин. Окраина Витебска. Ксилография. 1928.

Е. С. Минин. Успенский собор в Витебске. Ксилография. 1927.

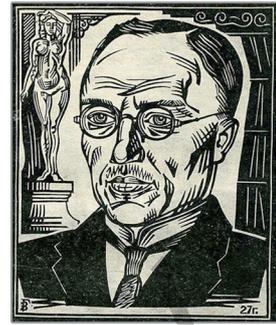
С. Б. Юдовин. Пейзаж с фонарем. Ксилография. 1926.

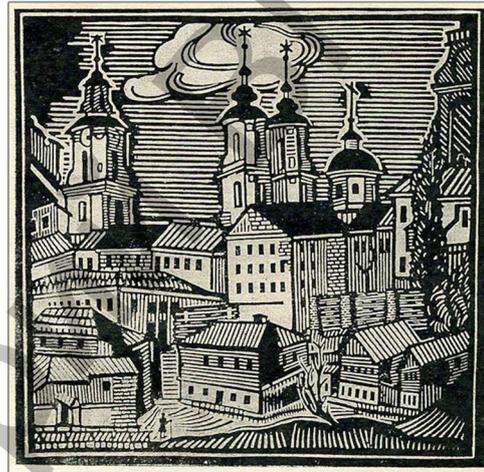
С. Б. Юдовин. Революционный Витебск. Из цикла «Гражданская война». Ксилография. 1928.

С. Б. Юдовин. Блокадный Ленинград. Ксилография. 1948.

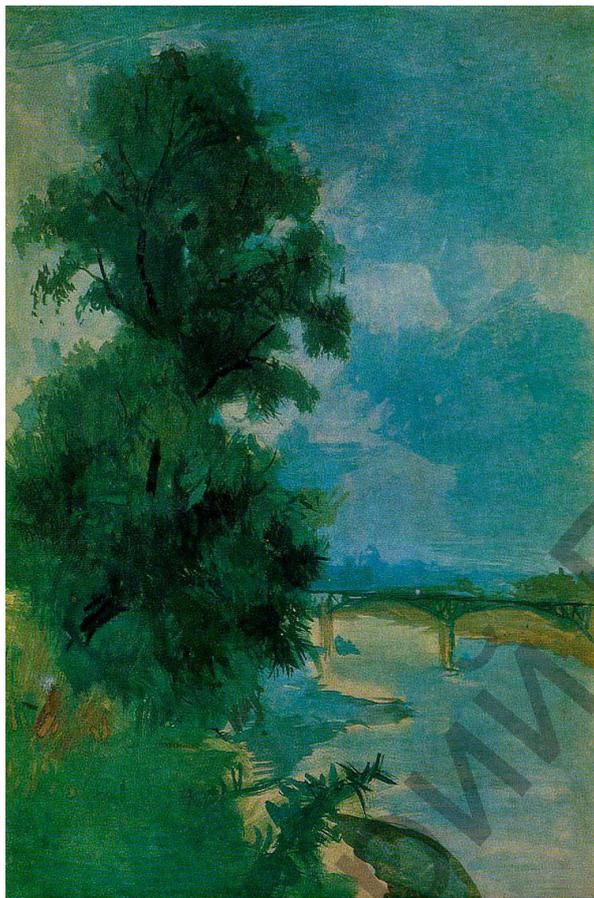
З. И. Горбунов. Портрет И. Фурмана. Ксилография. 1927.

З. И. Горбунов. Витебск. Ксилография. 1926.

В. К. Дзежиц. Восстановление моста через Витьбу в г. Витебске в 1944 г. Холст, масло.

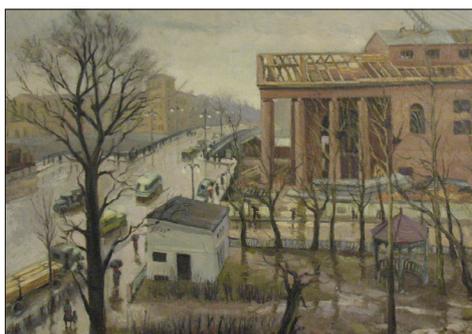
Л. М. Лейтман. Дожливый день. Двина. Гуашь. 1934.

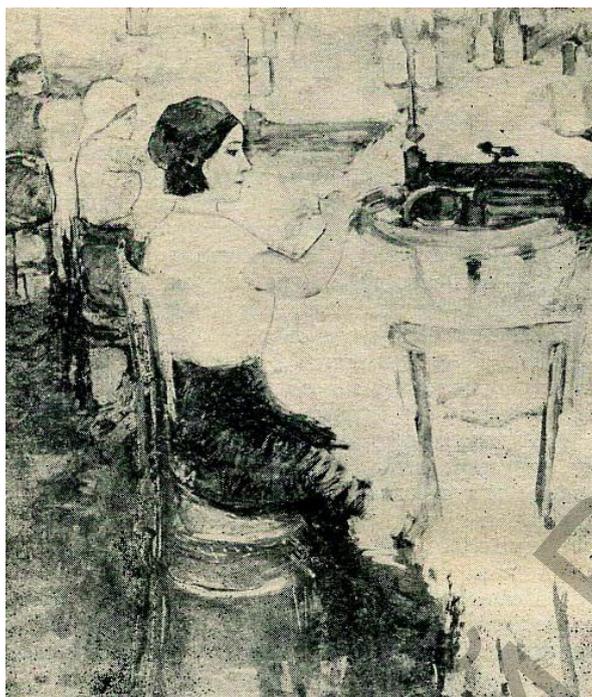
Л. М. Лейтман. Вечер. Гуашь. 1930-е гг.

В. К. Дзежиц. Выборы. 1947 г. Холст, масло. 1949.

В. К. Дзежиц. Витебск строится. Холст, масло. 1962.

Л. М. Лейтман. Из серии «Женщины на производстве». Бумага, акварель. 1938 г.

товки молодого педагога говорит тот факт, что дипломная работа Гутермана в 1939 г. экспонировалась в числе лучших в Москве на выставке дипломных работ выпускников высших художественных учебных заведений СССР.

Живописец и педагог Владимир Яковлевич Хрусталеv (1896–1954) не получил систематического художественного образования. Юноша учился на курсах при Академии художеств под руководством Б. Кустодиева и М. Добужинского, посещал изостудию В. Волкова в Петербурге. В конце 1910-х – начале 1920-х гг. В. Хрусталеv работал в Велижской художественной школе, а с осени 1926 до 1941 г. преподавал в БГХТ и ВХУ специальные дисциплины и методику.

Заключение. В 1923–1941 гг. на художественную ситуацию в Витебске в значительной степени оказывали влияние контакты и художественные связи с Петроградом-Ленинградом. В отличие от этапа «Витебского ренессанса» (1918–1922), когда на Витебщине активно проявили себя прежде всего «левые» художники, приверженцы формальных течений в искусстве, в предвоенные десятилетия (1923–1941) в крае работали и преподавали в учебных заведениях выходцы из Петрограда-Ленинграда,

представлявшие исключительно реалистическое направление.

Следует подчеркнуть, что питомцы Академии художеств из Петрограда-Ленинграда в педагогическом коллективе БГХТ в 1923–1941 гг. играли главную роль, при этом до начала 1930-х гг. это были, в основном, выпускники дореволюционной Императорской академии, а в предвоенное десятилетие (1930–1941 гг.) – питомцы учебного заведения РСФСР – Института живописи, скульптуры и архитектуры Всероссийской Академии художеств.

В 1923–1941 гг. связи в художественном образовании с Петроградом-Ленинградом играли значимую роль в формировании и становлении региональной и национальной художественных школ, развивавшихся на реалистических принципах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казовский, Г. Художники Витебска: Иегуда Пен и его ученики / Г. Казовский – М.: Имидж. – 1994. – 304 с.
2. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Фонд 837. – Оп. 1. – Д. 120. – Л. 24.
3. ГАВО. – Фонд 246. – Оп. 1. – Д. 310. – Л. 144.
4. ГАВО. – Фонд 837. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 99.
5. Касцелянскі, А. Шляхі выяўленчага мастацтва БССР / А. Касцелянскі // Узвышша. – 1929(3). – Мінск. – С. 71–81.
6. Дземідаў, Т. Чакаем большай дапамогі / Т. Дземідаў // Літаратура і мастацтва. – 1935. – 18 жн. – № 43(171).

Поступила в редакцию 01.07.2015 г.